

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДНОГО МИРА

(на примере концептов 'звезда' и 'étoile')

А. А. Рольгайзер

CONCEPTUAL RESEARCHES OF THE NATURAL WORLD (the case of concepts 'star' and 'étoile')

A. A. Rolgayzer

В статье анализируются концепты 'звезда' и 'étoile' как многоуровневые образования, состоящие из нескольких элементов. Выявляются базовые и образные признаки. Результаты сопоставительного анализа дают возможность говорить о существовании концептуальных универсалий, а также выявить специфические особенности.

The concepts 'star' and 'étoile' are analyzed in the paper as multilevel formations consisting of several elements. Their basic and figurative characteristics are revealed. The results of comparative analysis prove the existence of conceptual universals and allow determining some specific features.

Ключевые слова: концепт, структура концепта, концептуальная картина мира, признак, образ.

Keywords: concept, concept structure, conceptual representation of the world, characteristic, image.

Любой язык является уникальной структурированной сетью элементов, выражающихся через систему значений и ассоциаций. Восприятие окружающего мира частично совпадает в разных языках, а также отражает специфику национально-культурного мышления.

Многие исследователи разграничивают языковую и концептуальную картину мира. По мнению А. В. Апресяна «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [1, с. 350].

Этническая (или национальная) концептуальная картина мира отражает общечеловеческие и этноспецифические характеристики, которые могут быть определены с помощью специальных методов концептуального анализа. Концепты природного мира относятся к классу базовых концептов, «составляющих фундамент языка и всей картины мира» [5, с. 96]. В современной лингвистике прослеживается особый интерес к проблеме отражения природных концептов.

Так, к исследованию концептов природного мира обращались: Н. М. Чудакова (2005), Э. Ф. Хамитова (2008), А. В. Цивилева (2010), Н. Ю. Молитвина (2011). Концепты, относящиеся к субклассу биологических (человек, растение, цветок, дерево) рассматривались в работах Н. А. Сиваковой (2004), И. Я. Пак (2006), А. В. Пашиной (2006), А. И. Молотковой (2006). Исследование ландшафтных концептов представлено в работах Е. В. Сахаровой (2007), О. В. Бутериной (2008). Отдельные работы посвящены описанию метеорологических концептов: О. С. Фисенко под руководством проф. И. А. Стернина исследовала концепт 'гроза' в русском языковом сознании (2005); М. В. Домбровская рассматривала концепт 'дождь' в русской и французской национальных картинах мира (2006); в работе Н. Ю. Перфильевой представлена специфика вербализации концепта 'погода' в русском и английском языках (2008); отдельные статьи

Е. М. Умновой посвящены описанию концептов 'радуга' и 'rainbow' (2011, 2012).

Отдельные аспекты категории космических концептов, а именно концептов небесного мира также уже были исследованы и описаны в русле когнитивной лингвистики. К описанию концептов *небо* и *heaven* обращалась Е. Е. Демидова (2010); Г. Е. Гуляева рассматривала концептуализацию неба и небесных тел (на примере творчества К. Кинчева и В. Цоя) (2009); А. О. Шубина исследовала космологические концепты художественной картины мира (на примере произведений Ф. С. Фицджеральда) (2010); Н. П. Сидорова описала структуры русского и английского концептов 'луна' и 'moon' (2010); М. Н. Пирогова рассмотрела концепт 'звезда' в рамках русском фольклорной картины мира (2011).

Исследованию космических концептов посвящены отдельные статьи: выражение концепта 'звезда' в русской картине мира описано М. В. Пименовой (2009); в русской и английской концептосферах см. работы Е. В. Репьюк (2011 – 2013); концепты 'луна' и 'mond' описываются в работах Т. В. Захаровой (2011 – 2013); русский и английский концепты 'солнце' и 'sonne' представлены в статьях Э. А. Штайгер (2011 – 2013).

Безусловно, звезды, солнце и луна представляют собой фундаментальные явления природного мира и обладают всеобщей универсальностью. Поэтому в культуре различных народов космические концепты занимают одно из главных мест, чем и объясняется особый интерес со стороны исследователей к этим концептам. Но, несмотря на наличие достаточного количества работ, посвященных описанию небесных концептов, концепты *звезда* и *étoile* отдельному комплексному сопоставительному анализу не подвергались.

В соответствии с методикой концептуального анализа, подробно разработанной Кемеровской школой концептуальных исследований, структуру концепта формируют базовые и образные признаки.

Базовую часть структуры концепта составляют неметафорические и категориальные признаки. К

первой группе относятся мотивирующие и понятийные признаки. Мотивирующий признак служит «ядром будущего концепта, который в дальнейшем обростет новыми признаками. Первоначальное развитие концептуальной структуры предполагает развитие образов на основе внутренней формы слова-репрезентанта концепта, то есть образные признаки концепта – следующий этап переосмысления мотивирующего признака» [6, с. 141].

Понятийные признаки выявляются «путём описания лексического значения слова-репрезентанта концепта посредством определения его семантических компонентов, описание синонимического ряда лексем-репрезентанта концепта» [7, с. 17].

К группе базовых признаков относятся также особые категориальные признаки, «связанные с мотивирующим признаком и признаками, актуализированными в словарных дефинициях, родовидовыми отношениями» [5, с. 114] и оценочные признаки.

Мотивирующие признаки концептов *звезда* и *étoile* полностью совпадают. Как отмечает П. Я. Черных, лексемы *звѣзда* и *звѣздный* фиксируются в др.-рус. языке начиная с XI века. Однако само слово *звезда* восходит к индоевропейскому *g^huoiǵ^h – «светать», «светить», «сияние», от которого образовано общеславянское *zvezda [9, с. 319].

Согласно словарю Le Trésor de la Langue Française, слово *étoile* появилось во французском в XVI веке в результате фонетических изменений от лат. *stella* (XII век «esteile», XIV век «estaille»). Этимологически оно связано с рум. *stea*, итал. *stella*, пров. *estela*, кат. *estel*, исп. *estrella*, порт. *estrela*.

По мнению Ж. Пикош (Dictionnaire étymologique du français), слово «*étoile*» образовалось от двух инд.-евр. основ **stel-* и **ster-* [11, с. 196]. В свою очередь, Ю. Покорный (Indogermanisches etymologisches Wörterbuch) указывает на образование лат. *stella* от праиндоевроп. корня **stēr-*, проследивая следующие этимологические связи: нем. *stern* (*звезда, светило*), греч. *ἀστήρ, -ἕρος* (*звезда, светило*), а также (*ἄπ-ἄπ-: (ἄ)στεροπή, ἀστραπή* (*проблеск, зарница*), *στέρουσι* (*сверкающий*), *(ἄ)στραπτω* (*сверкать, блестеть*)).

В ходе анализа этимологических источников были выявлены следующие общие мотивирующие признаки: «свет» (*На улице темно, и на непривычно низком и черном небе тускло светят звезды. Козлов. Крым; Et, sous la pâle lumière des étoiles, les deux promeneurs solitaires ne se reconnurent que face à face. Zola. Germinal*), «блеск, сверкание, мерцание» (*Шумел океан, ясные и крупные звёзды блестели в вышине, ухала в темноте какая-то птица. Губарев. Трое на острове; Les étoiles brillaient dans le firmament. Nerval. Aurélia ou Le rêve et la vie*).

Набор понятийных признаков исследуемых концептов незначительно различается. В русской языковой картине мира выявлено 9 понятийных признаков: 1) «небесное тело»; 2) «светящаяся точка»; 3) яркая точка, видимая ночью на небе»; 4) «судьба, удача»; 5) «знаменитый человек»; 6) «геометрическая фигура, предмет с остроконечными выступами»; 7) «знак отличия, орден»; 8) «светлое пятно на лбу животного»; 9) «морское беспозвоночное животное».

Концепт *étoile* характеризуется 15 понятийными признаками: 1) «astrevisible»; 2) «lumière»; 3) «point-brillant»; 4) «corpscéleste»; 5) «météorite»; 6) «étincelle»; 7) «destinée, chance»; 8) «objet, marque en forme d'étoile»; 9) «fêlure rayonnante»; 10) «insignes militaires»; 11) «marque blanche au front»; 12) «indice de classement»; 13) «rond-point»; 14) «animal invertébré»; 15) «personne brillante».

Понятийные признаки «*météorite* (метеорит)», «*fêlure rayonnante* (расходящаяся трещина)», «*indice de classement* (классификационный индекс)», «*étincelle* (искра)», выявленные в ходе анализа словарных дефиниций концепта *étoile*, актуальны и для русской концептосферы, но не отражены в толковых словарях русского языка. Ср.: ... *средний слой оливок, железо, никель, то есть то, из чего состоят метеориты, падающие в виде звезд на землю в осенние ночи...* Толстой. Гиперболоид инженера Гарина.

Кто-то запустил в витрину бульжником, она растреснулась колючей звездой. Грекова. Фаза.

А нас поселили в очень неважной гостинице – максимум три звезды. Тарасов. Миллионер.

По ночам по всему горизонту багровыми высокими заревами медленно разливались пожарища, искряные шнуры ракет чертили небо, рассыпались звездами, с наступающим воем налетали снаряды и взрывались столбами огня, дыма и пыли. Толстой. Хождение по мукам.

Признак «*rond-point*» (круглая площадь, на которую выходят несколько дорог) является реалией, характерной для французской культуры (*Au sommet se trouve une étoile à dix branches où trois routes et deux sentiers se croisent. Féval. Les errants de nuit*).

Оценочные признаки сравниваемых концептов представлены в основном эстетической оценкой (*Жаль, подумал Наставник. Самое любимое его занятие – любоваться звездами. Он мог делать это часами. Милованов. Естественный отбор; Tu raconteras à ton fils ce que tu as vu; et, le prenant par la main, fais-lui admirer la beauté des étoiles et les merveilles de l'univers, le nid du rouge-gorge et les temples du Seigneur. Ducasse. Les chants de Maldoror*). Основная характеристика звезд – красота, передается в русском языке при помощи прилагательного красивый (*С его глубокого дна видно черное небо, а в нем насыпано много красивых блестящих звезд. Сергиенко. До свидания, овраг*), а также синонимами прекрасный, прекрасный, прелестный (*Еще левее, за домом, – сад, и над ним тихо играющие разноцветными лучами сказочно прелестные зимние звезды. Бунин. Освобождение Толстого; Я сейчас выглянул из окна: среди быстро мчавшихся туч стояла одна прекрасная звезда. Тургенев. Новь*); во французском языке используются прилагательные beau (*Je voyais s'encadrer là, chaque soir, deux ou trois belles étoiles, qui semblaient me sourire et pénétrer mon sein d'un rayon d'amour et d'espoir. Sand. Spiridion*), charmant (... *de charmantes étoiles scintillent au-dessus de moi, et sablent de leurs paillettes d'or les sinuosités de mon chemin ... Gautier. Mademoiselle de Maupin*), magnifique (*Les Égyptiens, les bras tendus vers le ciel, désignaient une magnifique étoile filante en hurlant avec enthousiasme... Paul d'Ivoi. Cousin de Lavarède*).

Временная сфера концептов *звезда* и *étoile* представлена категориями времени сутоки сезонов года (*Таня любила звезды – и утренние, и вечерние, и большие летние звезды, горящие низко в небе, и осенние, когда они уже высоки и их очень много. Фраерман. Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви*).

Время «порождено восприятием изменений в мире. Его основной источник – космическое время – смена времен дня и сезонов года» [2, с. 51]. Время появления звезд на небе может быть актуализировано в зависимости от времени суток.

Самым частотным темпоральным признаком, характеризующим появления звезд на небе является ‘ночь’ (*Помню его потрясающие вопли, призывания, дикое эхо гор, отвечавшее этим заклинаниям, и таинственную, прекрасную ночь с тысячами ярких звезд, раскинувшуюся над величественными горами, полными дикой прелести. Ядринцев. Алтай и его иногородческое царство; C’était tout à fait nuit. Nuit sans lune, criblée d’étoiles. Daudet. Les aventures prodigieuses de Tartarin de Tarascon*).

Отличительной чертой русского концепта *звезда* является наличие в его структуре признаков времени жизни, календарного и относительного времени.

Далее рассмотрим образный компонент концептов *звезда* и *étoile*. По мнению И. А. Стернина, «образный компонент представляет собой базовый образ универсального предметного кода, кодирующий соответствующий концепт как единицу мышления» [8, с. 100]. Образная составляющая концепта представлена группой признаков, выделенных на основе метафорического или метонимического переносов, которые образует фундамент концептуальной системы.

Благодаря метафоре в языковых средствах запечатлевается все то национально-культурное богатство, которое накапливается в процессе исторического развития общества. В качестве источника образования метафор выступают знания о живой и неживой природе.

В основе концептуальных метафор неживой природы, встречающиеся в описаниях звезды, можно обнаружить признаки стихий, вещества, пищи, а также признаки предметов.

Признаки стихий являются продуктивной основой при осмыслении и описании концептов *звезда* и *étoile*. В русской и французской языковых картинах мира *звезда* и *étoile* представлены признаками каждой из четырех стихий: ‘воды’, ‘огня’, ‘воздуха’ и ‘земли’. Для обоих концептов наиболее релевантными оказываются признаки ‘огня’ (*В узкое окно он всю ночь видел роскошь природы – звёзды – и удивлялся этому живому огню на небе, горевшему в своей высоте и беззаконии. Платонов. Епифанские шлюзы; ... les étoiles sont de flamme: parlez-moi des étoiles ... Dumas. Les Louves de Machecoul*) и ‘воды’ (*Кой-где уж лист упал и яркий цвет поблек, / И, точно капли слез, забвенья и обиды, С небес струится звезд блистающий поток: То, искрясь, над землей летят Андромедиды. Федоров. Умиравшее лето; ... on apercevait pour fond ce beau ciel ruisselant d’étoiles ... Dumas. Le vicomte de*

Bragelonne). Наименее актуальными для исследуемых концептов являются признаки ‘земли’ и ‘воздуха’.

Признаки вещества исследуемых концептов достаточно многообразны. Например, свет звезд актуализируется признаками драгоценных металлов: серебра (*Сумрак мягко синел в парке, и над вершинами дубов показывались серебряные звезды... Бунин. На даче*) и золота (*Дремучий лес за крепостной стеной, полная луна и золотые звезды, отражающиеся в воде. Акимова. Любовь и башенки*).

Сравниваемые концепты нередко описываются через признаки драгоценных камней: алмазов/ бриллиантов, жемчуга изумрудов (*Но вот, в глазок вошел голубой, ясный, сильный луч, – это был Сириус, небесный алмаз, первая звезда северного неба. Толстой. Аэлита; L’immense plaine du bassin semblait se prolonger à l’infini, comme une mer, et, à l’extrémité de cet axe, qui mesure plus de deux cent mille milliards de lieues, apparaissaient, au nord, l’unique diamant de l’étoile polaire. Verne. La Jangada*).

Наиболее частотным для сравниваемых концептов является признак ‘сыпучее вещество’ (*И на небо показала, на звезды, что над колодцем скупо рассыпаны. Хаецкая. Девочки из колодца; Ce beau ciel bleu, tout parsemé d’étoiles, venait de décider le procès en faveur de la tente et de la pelouse. Dumas. Le comte de Monte-Cristo*).

Концепты *звезда* и *étoile* содержат в своей структуре признаки ‘пищи’ (*Золотой мальчик, принц крови, питаясь светом далеких звезд, рожден единственный за тысячи лет. Осипов. Страсти п оФоме; Tenez, j’ai été troupié... avec un chef pareil... voyez-vous, on mangeait la lune et les étoiles. Sue. Les mystères de Paris*).

Признаки пищи сравниваемых концептов могут актуализоваться и выражаться в названиях конкретных пищевых продуктов. Общим и самым частотным русско- и французско-концептосферах является признак ‘молоко’ (*Тотчас после ужина матросы укладывались посредине двора и крепко, без снов и дум, засыпали под теплым, молочным от звезд небом. Катаев. Родион Жуков; ... qui grimait jusqu’à la ligne bleue des Vosges, pour se perdre dans la lumière laiteuse des étoiles qui avait succédé aux flocons de neige. Lafortune. L’Année du grand passage*).

У славян молоко являлось одним из главных видов пищи, представляя собой объект мифологических верований и магических ритуалов. В «Книге Велеса» сказано: «И тут Корова Земун пошла в поля синие и начала есть траву ту и давать Молоко. И потекло то Молоко по хлябям небесным, и звездами засветилось над нами в ночи». Под молоком в данном контексте понимается Млечный Путь. Представление о Млечном пути как о небесной реке сохранилось в языке до наших дней (*Шли по улице, над которой текла звездная Млечная река, никогда не впадающая теперь в московское небо. Матонина. Портрет Александра в Левендянском интерьере*).

Окружающий нас мир состоит из предметов, созданных природой, и артефактов (рукотворных предметов), созданных человеком для обеспечения своей трудовой деятельности, обустройства повседневной

жизни и являющихся составной частью культуры. Так, М. В. Пименова отмечает, что «предметный код связан с окультуренной человеком сферой внешнего и внутреннего миров» и «формируется признаками артефактов и имущества» [5, с. 137].

В Библии сказано: *«И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды»* (Ветхий завет. Бытие). В сознании носителей русского языка концепт звезда осознается как рукотворный предмет (*Кажется, совсем еще недавно у себя, в Болгарии, в Родопских горах, мы вместе с Юлией точно так же гляделись в ночное небо, ища рукотворную звезду. Медведев. Космонавты океана*), который может изготавливаться из месяца/луны (*Это оттого, что, когда месяц приходит в полное свое совершенство, тогда отламывают от него некоторые части, и из тех обломков делаются звезды. Фонвизин. Утки и тюлень*)

Звезда и *étoile* воспринимаются как ‘предметы, прикреплены к небосводу’ (*Все планеты и звезды прикреплены к небесному своду. Гречихин. Жила-была Вселенная*). Они могут быть ‘приколочены’ (*Они настигают меня поздней ночью, когда отгремит по Чистопрудному бульвару последний трамвай, последняя пьяная женщина снимет последнего искателя приключений и последняя звезда будет приколочена к черному, как вакса, небу. Спектр. Face Control; Lawrence, sur le trottoir, regarda le ciel, d'un azur sombre, cloué d'étoiles. Leroux. Un homme dans la nuit*) или ‘подвешены на ниточках’ (*В окошко видны мелкие, но ясные звезды, которые точно висят на ниточках, луна зашла, и поэтому тьма такая, что своего штакетника не видеть. Пьецух. Деревенские дневники; ... des myriades d'étoiles pendaient au firmament, dégagé de toutes vapeurs, et brillaient de cet éclat plus vif que la tempête calmée semble prêter aux astres de la nuit... Féval. La reine des épées*).

Данные признаки отражают наивные представления носителей языка об окружающем мире.

С позиций частотности предметных признаков наиболее ярко концепты звезда и *étoile* представлены концептуальной метафорой ‘острый предмет’ (*Тонкие звезды, как кончики сабель, / Манят в далекую гавань корабль. Катерли. Дневник сломанной куклы; Quelques étoiles piquaient le bleu pâle du zénith. Hugo. Quatrevingt-treize*). Актуальным в структуре концепта *étoile* является артефактный признак ‘компас’. В далекие времена люди ориентировались и находили свой путь по небесным светилам – солнцу и звездам. Особую роль играла Полярная звезда, находящаяся на севере и позволяющая путешественникам точно определять стороны света (*Athos s'orienta sur l'étoile polaire. Dumas. Vingt ans après*).

В свою очередь для концепта звезда больше характерен признак ‘рисунок/узор’ (*Синим шаром опрокинулось над головой Бухарбая глубокое небо, расшитое золотым узором звёзд. Мамин-Сибиряк. Ак-Бозат*).

Наиболее обширной по количеству выявленных признаков является группа признаков живого существа. Человеку с древних времен свойственно одушевление предметного мира, это неотъемлемая часть ми-

фологического сознания. По мнению В. С. Мухиной, «сегодня в языке и в образных системах человеческого сознания мы находим оценочное отношение к вещи как обладающей или не обладающей душой» [4].

В рамках данной работы к образным признакам живой природы мы относим: витальные (признаки, свойственные для всех живых организмов), вегетативные, зооморфные, соматические и антропоморфные признаки. Рассмотрим подробнее каждый из признаков.

Витальные признаки являются достаточно распространёнными в характеристике концептов звезда и *étoile*. Эти признаки являются важными признаками человека, окружающих его животных и растений, они свойственны всем живым существам.

Звезда рассматривается как живое существо в русской и французской языковых картинах мира (*Только океан мог что-то уследить в жизни звёзд. Гранин. Месяц вверх ногами; ... là vivent les étoiles et le soleil qui nous fait vivre! Dumas. Laprincesse Flora*).

Звезда, как любое живое существо, рождается (*А знаете, свет от вновь родившейся звезды доходит до нас через длительный промежуток времени. Латынина. Моя гимнастика; La terre était dans l'ombre, et le ciel était clair: les étoiles naissaient. Romain Rolland. Jean-Christophe*) и умирает (*По расчётам профессора Дара, Земля попадает под удар гамма-излучения, выпущенного умирающей сверхмассивной звездой ... Лесков. Не спасутся даже черти; Autour, c'étaient les visages impassibles des compagnons de Roland; au-dessus, c'était le ciel pâle où se mouraient les dernières étoiles et où l'aube naissante jetait la blancheur de son éveil. Zévaco. Les amants de Venise*).

Следующая группа исследуемых признаков – вегетативная. Растительная метафора является одним из древнейших способов переноса физических характеристик на явления окружающего мира. Необходимо отметить, что метафоризации подвергаются составляющие части растений: семена, зёрна, цветы, плоды (*Сево звезд на небе сгустилось, потемнела речка, и тени дерев, объявившиеся было при месяце, опять исчезли. Астафьев. Царь-рыба; ... le bleu nocturne s'étend limpide, merveilleux, avec son semis d'étoiles. Loti. Un pèlerin d'Angkor*).

Наиболее частотной для сравниваемых языков является когнитивная модель ‘звезда – цветок’ (фр. ‘*étoile – fleur*’). В звездах люди видят цветы ночи (*... во мраке по-прежнему распускаются ночные цветы неба – звезды по-прежнему сверкают над огнем любви и, мнятся, текут в океане благодати! Бестужев-Марлинский. Фрегат «Надежда»; Pour lui, les étoiles étaient les fleurs de la nuit. Balzac. L'enfant maudit*).

В структуре исследуемых концептов выделяются зооморфные признаки. В древности, также как и сегодня, человек смотрел на небо. Наблюдая группы ярких звезд, древние астрономы объединили их в осмысленные фигуры – «созвездия». Звездное небо – это зеркальное отражение земной поверхности. Поэтому в названиях созвездий есть и дикие звери, и домашние животные. Довольно часто встречается сравнение звезд со стадом (*Там шорох мчащихся планет, Там звезд лазурных стадо. Садовской. Штора; ... et*

je regardais dans le ciel noir le troupeau innombrable et luisant des étoiles. Maupassant. Yvette).

В группе орнитологических признаков ведущей является метафорическая модель ‘звезда-птица’ (*А звезды! Они как бы потягиваются, выбрасывая и пряча короткие лучики, охорашиваются, как птицы, трепещут ... Эфрон, Пастернак. Переписка*).

Что касается энтомологических признаков сравниваемых концептов, то они достаточно разнообразны. В русском языке концепт ‘звезда’ чаще всего наделяется признаком ‘пчела’ (... *и сходят звезды здесь и там, как пчелок рой, играть к цветам. Кобылинский. Божий сад*). В ряде традиций пчела служила символом неба и звезд, а так же принимала участие в сотворении мира, выступая на стороне бога против злого духа.

Если говорить о реализации орнитологических признаков во французском языке, то наиболее частотной будет метафора ‘звезда-муравей’ (*on dort, assis, la face vers le large, les yeux tout prêts à s'ouvrir sur le ciel où les étoiles clignent des paupières, nombreuses et grouillantes comme des fourmis sur un chemin de montagne, après la pluie. Aicard. Maurin des Maures*).

Большим количеством примеров представлены соматические признаки рассматриваемых концептов. Общими для концептов ‘звезда’ и ‘étoile’ являются признаки ‘тело’, ‘кожа’, ‘ноги’, ‘глаза’, ‘веки’, ‘ресницы’ и ‘губы’. В результате анализа выявляются также и различия в сравниваемых концептуальных системах. В структуре концепта ‘звезда’ обнаруживается ряд признаков, совершенно не характерных для концепта ‘étoile’, а именно: ‘конопушки’, ‘руки’, ‘голова’, ‘лицо’, ‘брови’ и ‘зубы’.

Наличие антропоморфных признаков в структуре концепта свидетельствует о том, что человек наделяет мир теми качествами, которые имеет сам. Например,

звезда и étoile наделяются способностью испытывать эмоции, присущие человеку: ‘веселье’ (Дуб тянулся всё к небу прекрасному, / Где веселые звезды под вечер всегда / Зажигались светить миру страстному. Фофанов. «Ива с дубом, мечтая, росли у пруда...»); J'étais à ma fenêtre occupée à regarder les étoiles qui s'épanouissaient joyeusement aux parterres du ciel ...Gautier. Mademoiselle de Maupin), ‘радость’ (Звезды ночи рады / И, полны отрады, / Тихо, как лампы ... Мережковский. «Тренины зори...»); Pendant cette invocation, l'étoile semblait rayonner plus vivement et se réjouir dans le ciel, en m'invitant de me rapprocher de son influence protectrice. Xavier de Maistre. Expédition nocturne autour de ma chambre), ‘любовь’ (Люблю, как солнце любит горы, как волны любят море, как звезды любят небо. Смирнова. Моя любовь).

Таким образом, проведенный концептуальный анализ позволяет выявить сходства и отличия в вербализации исследуемых концептов. Явно прослеживается различная степень частотности тех или иных признаков. Так, базовые характеристики концептов звезда и étoile составляют большую часть структуры (54 % и 68 % соответственно). Образные признаки представлены меньшим количеством примеров и имеют много расхождений. В целом, структуры сравниваемых концептов формируются одинаковыми группами признаков, однако количественная представленность их различна.

Литература

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 766 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. – М.: Индрик, 1997. – С. 51 – 61.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
4. Мухина, В. С. Реальность предметного мира / В. С. Мухина // Развитие личности. – 2005. – № 4. – Режим доступа: http://rl-online.ru/articles/RI04_05/402.html (дата обращения: 11.06.2013).
5. Пименова, М. В. Введение в концептуальные исследования: учебное пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. – М.: Флинта, 2011. – 176 с.
6. Пименова, М. В. К вопросу о методике концептуальных исследований (на примере концепта звезда) / М. В. Пименова // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: сб. науч. трудов; сост., отв. ред. Т. В. Симашко. – М.: Архангельск, 2009. – С. 140 – 153.
7. Пименова, М. В. Концепт сердце: образ, понятие, символ / М. В. Пименова. – Кемерово, 2007. – 500 с.
8. Стернин, И. А. Макроструктура концепта // Труды по когнитивной лингвистике: сборник научных статей, посвященный 30-летию кафедры общего языкознания и славянских языков Кемеровского государственного университета / отв. ред. М. В. Пименова. – Кемерово, 2008. – С. 100 – 106.
9. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – Т. 1. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999. – 624 с.
10. Le Petit Robert. – Режим доступа: http://pr.bvdep.com/version-1/login_asp
11. Picoche, J. Dictionnaire étymologique du français / J. Picoche. – Paris: Robert, 2002. – 619 p.

Информация об авторе:

Рольгайзер Анастасия Александровна – соискатель кафедры общего языкознания и славянских языков КемГУ, 8 908 958 6074, rolgayzer_nastya@mail.ru.

Anastasia A. Rolgayzer – post-graduate student at the Department of General Linguistics and Slavonic Languages, Kemerovo State University.